

Тан Лэ без аппетита ел рисовую кашу, которую Е Чжицю специально заказал для него, и с завистью и злобой слушал оживлённую беседу Линь Сюэхуа и ненавистного друга.

В ходе разговора Линь Сюэхуа вдруг упомянул конкурс дизайна одежды, который должен был состояться через два месяца. Этот конкурс, хотя и не был таким значимым, как тот, на котором Е Чжицю занял первое место, но всё же имел определённое влияние в отрасли.

— Я собираюсь участвовать, — наконец сказал Линь Сюэхуа. — Скоро выпуск, и после него работа может быть не такой подходящей, как у тебя, но если у меня будет награда, думаю, это будет полезно.

— Конечно, — Е Чжицю загибал пальцы, перечисляя Линь Сюэхуа бренды, которые прислали ему предложения после победы. — Если бы я был обычным студентом, разве такие высококлассные бренды, как M.H., Q.L., C.A., обратили бы на меня внимание и сделали бы мне предложение?

Он говорил это, с улыбкой глядя на Тан Лэ.

— Леле, ты тоже будешь участвовать в этот раз?

В прошлой жизни Тан Лэ участвовал в этом конкурсе. Хотя он и не получил награду, но занял неплохое место. Однако тогда не произошло столько всего, и парень не менял так рано свои карьерные планы, как в этот раз.

Е Чжицю не был уверен, повлияет ли череда его действий после перерождения на выбор Тан Лэ. Но по его плану он должен был участвовать в этом конкурсе. Потому что этот конкурс станет для него плахой. Это была судьба, которую он выбрал для Тан Лэ.

Услышав вопрос, студент медленно поднял голову. После череды недавних ударов у него действительно не было желания участвовать. Он ненавидел Е Чжицю, его присутствие заставляло осознать свою посредственность. Поэтому он всегда хотел идти коротким путём.

Можно назвать это здравомыслием или корыстью, но Тан Лэ хотел добиться всего сразу. А не упорно трудиться много лет, чтобы в итоге остаться безвестным и вынужденным день и ночь работать ради куска хлеба.

Как его родители.

Казалось, что таким дням не будет конца, и он уже сыт ими по горло. Не говоря уже о том, что в последнее время он был в плохом состоянии, находился в прострации, с трудом выполнял даже базовые задания. Даже если бы он участвовал в конкурсе, то был бы просто статистом. Тан Лэ уже смирился с этим.

Но теперь, когда Линь Сюэхуа собирался участвовать, а Е Чжицю произнёс такие заманчивые слова, он снова заколебался. Лишняя подготовка никогда не повредит.

К тому же он действительно ненавидел Линь Сюэхуа.

Теперь, когда Линь Сюэхуа собирался участвовать в конкурсе, это действительно пробудило в нем боевой дух. Если он не мог так быстро отомстить в других областях, то мог сделать это с помощью результатов. Если бы ему повезло, и его результаты на конкурсе превзошли бы результаты Линь Сюэхуа, это стало бы для него своего рода ударом.

— Да, — кивнул он. — На самом деле, я уже некоторое время готовлюсь к этому конкурсу.

Линь Сюэхуа сказал, что больше не будет обращать внимания на прошлые события, и действительно перестал это делать. Услышав это, он обратился к Е Чжицю:

— Сяо Цю, обязательно поделись с нами своим опытом участия в предыдущих конкурсах.

— Не беспокойся, — ответил Е Чжицю. — У меня, может, и нет другого опыта, но опыт участия в конкурсах у меня есть.

Казалось, что, поскольку Линь Сюэхуа действительно больше не держал зла, улыбка Е Чжицю стала намного легче и веселее.

После ужина было уже почти семь часов, на улице зажглись огни, и все вместе вышли наружу.

Только они дошли до лестницы, как столкнулись с группой людей, поднимающихся наверх. Увидев человека во главе, Е Чжицю невольно остановился. Тот человек шел и одновременно отправлял сообщения, а через мгновение Е Чжицю почувствовал, как завибрировал его телефон в кармане. Затем тот человек поднял глаза и тоже слегка остановился. Но очень скоро в его глазах появилась легкая улыбка, и он подошел к нему.

— Учитель Е, — сказал он, глядя на него сверху вниз. — Какая неожиданная встреча.

— Господин Цинь, — Е Чжицю поднял глаза с почтительным видом. — Вы тоже пришли поужинать?

— Да, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ. — Вышел поужинать с несколькими дядями.

За Цинь Цзяньхэ следовали несколько мужчин средних лет, одного или двух Е Чжицю узнал: это были руководители высшего звена и члены совета директоров компании. Он вежливо попрощался с начальником:

— Мы уже поели и собираемся домой. Господин Цинь, приятного аппетита.

— Спасмibo, — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него и невольно поднял руку, но тут же опустил. — Учитель Е, тоже пораньше ложитесь спать.

Е Чжицю: ...

— Спасибо за заботу, господин Цинь, — сказал он, отодвинулся в сторону, чтобы пропустить Цинь Цзяньхэ и его спутников.

Это был первый раз, когда Тан Лэ и Линь Сюэхуа увидели Цинь Цзяньхэ лично, и на какое-то время они оба были ошеломлены. В глазах дизайнеров одежды статус бизнесмена на самом деле был намного выше, чем у звезд или молодых актеров из мира развлечений. Встретив его сейчас лично, они все были в той или иной степени взволнованы.

Особенно Тан Лэ, его взгляд был прикован к спине Цинь Цзяньхэ, направлявшегося на третий этаж, и он даже не заметил, как Е Чжицю спустился вниз по лестнице.

Цинь Цзяньхэ был слишком красив: высокий, с благородной осанкой, с парой черных, как смоль, глубоких глаз, которые, когда он слегка улыбался, словно могли забрать душу человека.

Хотя Тан Лэ раньше видел фотографии, сделанные папарацци в Париже, но, встретившись с ним лицом к лицу, он обнаружил, что Цинь Цзяньхэ в реальности намного, намного красивее, чем на тех фотографиях, от которых пользователи сети выли, как волки.

Он был ошеломлен, и в его сердце неожиданно вспыхнул огонек страсти. Если изначально он хотел участвовать в этом конкурсе одежды только для того, чтобы превзойти Линь Сюэхуа, то теперь у него появилась еще одна цель.

Даже если бы Е Чжицю был там, даже если бы положение Е Чжицю в компании было бы намного выше его собственного, он все равно хотел бы попасть в Q.L. Просто попасть туда.

— Леле? — Е Чжицю, дойдя до поворота лестницы, обернулся и, обнаружив, что Тан Лэ не последовал за ними, невольно посмотрел на него, облокотившись на перила. Его глаза как будто смеялись, как будто нет. — На что ты смотришь?

— Ни на что, — Тан Лэ поспешно спустился вниз по лестнице, громко стуча каблуками.

Е Чжицю стоял на месте, не двигаясь, и смотрел на него с улыбкой в глазах. Он и так был очень красив, а когда улыбался, становился еще красивее. Но в этот момент Тан Лэ почувствовал легкий холодок по всему телу.

— Пошли, — наконец, сказал Е Чжицю. — А то вдруг пробки, ты еще хочешь снять квартиру или нет?

Услышав это, Тан Лэ вернулся из своих грез в реальность, и звезды в его глазах тут же потускнели.

Когда они вышли, за рулем снова был Е Чжицю, а Линь Сюэхуа сидел на пассажирском сиденье. На этот раз Тан Лэ не рассердился на то, что они оставили его в стороне, потому что он был очень сосредоточен, слушая разговор двух человек впереди.

— Господин Цинь такой красавчик, — вздохнула Линь Сюэхуа и не удержалась, чтобы не сменить тему. — Ты не видел шумиху в интернете, когда вы были за границей?

— Какую шумиху? — спросил Е Чжицю.

— Пользователи сети раскопали некоторые вещи из детства господина Циня, — Линь Сюэхуа невольно почувствовал некоторое волнение. — Кто бы мог подумать, что тот ребенок вырастет таким выдающимся человеком.

Е Чжицю ничего не сказал, сосредоточенно глядя на дорогу. Он не осмеливался слишком глубоко задумываться о прошлом Цинь Цзяньхэ.

Во-первых, сейчас Цинь был очень силен, его дух был устойчив, он мог смотреть свысока на 99,9% людей во всем мире. Ему, такой мелкой рыбке, не было необходимости беспокоиться о людях, которые были намного выше его.

Во-вторых, у него самого была куча проблем, и у него не было сил отвлекаться на другие вещи, к тому же, если уж на то пошло, его положение было, возможно, намного хуже, чем у Цинь Цзяньхэ.

В-третьих, он не хотел думать об этом, потому что от этого становилось только хуже.

Через некоторое время он улыбнулся, но пальцы, сжимавшие руль, невольно напряглись:

— В этом мире никому не живется легко.

Услышав это, Тан Лэ, который все это время молча слушал, не согласился. Забыв о неприязни к Линь Сюэхуа, он наклонился вперед и рассмеялся.

— Ты, Сяо Цю, — сказал он. — У тебя с детства, наверное, не было никаких неприятностей, ты еще учишься, а карьера уже идет в гору, я правда не могу представить, что у тебя может быть нелегкого.

Эти слова, произнесенные Тан Лэ, вызвали у Е Чжицю сильное отвращение. Тот лучше всех знал, в какой среде он находился.

Даже сам он держал нож наготове, чтобы в любой момент ударить его. А теперь говорит ему, что ему живется легко.

— Легко или нет, не по этим вещам судят, — сказал Линь Сюэхуа, перебив Тан Лэ.

Машина остановилась у ворот школы. Когда Линь Сюэхуа вышел из машины, Е Чжицю достал из багажника ящик с инструментами и протянул ему.

— Небольшое извинение, — улыбнулся Е Чжицю и добавил: — спасибо.

Линь Сюэхуа ничего не сказал, но при виде ящика его глаза невольно заблестели. Он не стал церемониться с Е Чжицю и взял его.

Время уже поджимало. Е Чжицю сел в машину и отвез Тан Лэ в тот жилой комплекс, который ему приглянулся. Квартира была неплохая, хоть и небольшая, но чистая и аккуратная, с необходимой мебелью и бытовой техникой. Третий этаж старого жилого комплекса — самый лучший этаж.

Тан Лэ подписал договор, Е Чжицю заплатил за него арендную плату и залог, и они вместе вышли.

— Когда переезжаешь? — спросил Е Чжицю.

— Завтра же, — ответил Тан Лэ. — Но вещей у меня немного, тебе не нужно приезжать.

— Хорошо, — кивнул Е Чжицю. — У меня в компании эти два дня запарка, так что я действительно не приеду помогать тебе.

Они шли один за другим к выходу. Услышав это, Тан Лэ улыбнулся:

— Когда я с тобой церемонился?

В старом жилом комплексе было много зелени, лунный свет мягко просачивался сквозь ветви деревьев и падал на землю. Хотя температура еще не была высокой, но уже слышалось стрекотание насекомых.

Всю дорогу они молчали. Е Чжицю не хотел говорить, а Тан Лэ был немного рассеян. Только когда они дошли до ворот жилого комплекса, пестрые огни и гул машин нарушили эту тишину,

и Тан Лэ остановился.

— Сяо Цю, — спросил он, — если в будущем мне понадобится твоя помощь в очень важном деле, ты сможешь мне?

Раньше, стоило ему только попросить, Е Чжицю всегда обещал. А если обещал, то всегда выполнял.

Но на этот раз Е Чжицю промолчал. Он держал руки в карманах плаща. В кармане лежали карта, конфета и телефон. В телефоне было сообщение, которое он только что тайком прочитал. Оно было от Цинь Цзяньхэ. Он спрашивал его, поел ли он, что ел...

В этот момент всё, к чему он прикасался, было связано с Цинь Цзяньхэ.

Хотя он не знал, о какой просьбе хочет сказать Тан Лэ.

Хотя он знал, что Тан Лэ будет полностью уничтожен.

Хотя он знал, что даже если сделать вид, ничего страшного не случится...

Но почему-то в этот момент Е Чжицю совсем не хотел использовать Цинь Цзяньхэ как ставку или шутить над ним.

Независимо от того, попросит ли Тан Лэ помочь ему устроиться в Q.L. или познакомить его с Цинь Цзяньхэ.

Он не хотел ничего из этого.

— Леле, — он поднял глаза, в которых всё еще была улыбка, но в этой улыбке появилась легкая отстраненность, — это зависит от того, о чем ты попросишь, только тогда я смогу ответить тебе.

<http://bllate.org/book/14243/1258141>